

Филимонов И.А., Филимонов А.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАКАЗАНИИ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Аннотация: Статья посвящена наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является – как важному средству уголовно-правового воздействия на правовой статус преступника. Авторами проведен подробный анализ норм международного и отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, касающихся вопросов назначения и исполнения уголовного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Рассматриваются особенности данного вида наказания, его особая роль и место в системе уголовных наказаний. В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение. Авторы приходят к выводу о необходимости внесения дополнений и изменений в ч. 2 ст. 34 УИК РФ в следующем виде: «соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; всячески содействовать достижению целей наказания». Предлагается новая редакция ст. 37 УИК РФ. Авторам представляется целесообразным изменить тяжесть данного наказания, пересмотреть его место в ст. 44 УК РФ, а также изменить его сроки в качестве основного и дополнительного наказания, пересмотреть правовые условия погашения судимости после отбытия этого наказания, а также внести дополнение в ч. 1 ст. 47 УК РФ о распространении этого наказания на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Ключевые слова: Приговор, лишение права, должность, деятельность, должностное лицо, уголовное наказание, назначение наказания, исполнение наказания, дисквалификация, преступление.

Abstract: This work is dedicated to the research on the penalty of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities as an important means of criminal law to affect the legal status of the offender. The authors carried out a detailed analysis of the norms of international and domestic criminal and penal legislation concerning the designation of issues and execution of criminal punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities. The authors come to a conclusion that there is a need to make amendments and changes to the Part 2 of the Article 34 of the Penal Code of the Russian Federation as follows: "to comply with the order and conditions of execution of the penalties provided in this Code; notify the correctional inspection of any evasion from punishment verbally for the first 24 hours, and then in writing within three days; provide all support in ensuring the proper carrying out of punishment." The authors propose a new version of Article 37 Criminal Enforcement Code. Argument is made on the feasibility of changing the severity of the punishment, to reconsider its place in Article 44 of the Criminal Code, as well as modify its term as main or additional punishment, revise the legal conditions for expunging the criminal record after serving the punishment, as well as to make an amendment to Part 1 of the Article 47 of the Criminal Code on the coverage of the punishment to include persons performing executive functions in a commercial or other organizations.

Keywords: Sentencing, criminal punishment, official, work, title, deprivation of the right, verdict, execution of punishment, disqualification, crime.

Одличительной особенностью современного периода развития государственной и общественной жизни является возрастание социальной ценности прав и свобод человека и гражданина, что в свою очередь создает более широкие возможности ведения борьбы с преступностью, обращая принуждение не столько на личность преступника, сколько на его правовой статус. Важным средством такого воздействия является совершенствование порядка применения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, где ограничения, прежде всего, касаются тех прав осужденного, которые ему предоставлены и гарантированы Конституцией РФ.

В соответствии со ст. 16, 34 УИК РФ к органам, исполняющим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, для которых исполнение уголовного наказания является не основной, а дополнительной функцией, на наш взгляд, следует отнести и администрацию организации, в которой работает осужденный к данному виду наказания, а также иные органы, правомочные в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. В ч. 2 ст. 16 УИК РФ указывается, что требования приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются администрацией организации, в которой работает осужденный, а также органами, правомочными в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью. Согласно ч. 1 ст. 34 УИК РФ требование приговора о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязательны для администрации организации, в которой работает осужденный.

На наш взгляд, органам, исполняющим наказания, присущи следующие признаки:

- 1) как правило, не являются органами государства;
- 2) не предназначены специально для исполнения наказаний, т. е. исполнение наказаний является для них не основной, а дополнительной функцией;
- 3) наделены установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами;
- 4) как правило, не являются самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления;
- 5) не обладают установленными законодательством основаниями для освобождения от исполнения наказания.

В ч. 2 ст. 34 УИК РФ законодатель закрепил положение о том, что администрация организации, в которой работает осужденный, обязана:

а) не позднее трех дней после получения копии приговора суда и извещения уголовно-исполнительной инспекции освободить осужденного от должности, которую он лишен права занимать, или запретить заниматься определенной деятельностью, направить в уголовно-исполнительную инспекцию сообщение об исполнении требований приговора;

б) представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с исполнением наказания;

в) в случаях изменения или прекращения трудового договора с осужденным в трехдневный срок сообщить об этом в уголовно-исполнительную инспекцию;

г) в случае увольнения из организации осужденного, не отбывшего наказание, внести в его трудовую книжку запись о том, на каком основании, на какой срок и какую должность он лишен права занимать или какой деятельностью лишен права заниматься. [1]

В УИК РФ определяются права, обязанности и законные интересы субъектов исполнения наказания. Проведенный анализ норм, закрепленных в УИК РФ, позволяет утверждать, что в нем отражены не все права, обязанности и законные интересы субъектов исполнения наказания, а некоторые из них требуют изменений и дополнений.

В целях совершенствования порядка и условий применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отдельных нормах, закрепленных в УИК РФ, надлежит внести соответствующие дополнения и изменения. В частности: целесообразно ч. 2 ст. 34 УИК РФ дополнить следующим положением «соблюдать порядок и условия исполнения наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; в течение суток устно, а затем в течение трех дней письменно уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию об уклонении осужденных от отбывания наказания; всячески содействовать достижению целей наказания».

Одним из элементов состава отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является субъект отбывания наказания. Субъектом отбывания данного наказания является физическое лицо, осужденное по приговору суда к отбыванию наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, наделенное установленными законодательством

соответствующими правами, обязанностями и законными интересами и не обладающее установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

На наш взгляд, термину «субъект отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» присущи следующие признаки: 1) является физическим лицом; 2) является лицом, осужденным по приговору суда к отбыванию наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) наделен установленными законодательством соответствующими правами, обязанностями и законными интересами; 4) не обладает установленными законодательством основаниями для освобождения от отбывания наказания.

В УИК РФ определяются права, обязанности и законные интересы субъектов отбывания наказания. Однако некоторые из закрепленных элементов правового статуса субъектов отбывания наказания нуждаются в уточнении. Так, в соответствии со ст. 37 УИК РФ осужденные к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью обязаны исполнять требования приговора, представлять по требованию уголовно-исполнительной инспекции документы, связанные с отбыванием указанного наказания, сообщать в уголовно-исполнительную инспекцию о месте работы, его изменении или об увольнении с работы, а также об изменении места жительства.

Анализ указанной статьи позволяет утверждать, что в ней отражены не все права, обязанности и законные интересы осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а некоторые из них требуют изменений и дополнений. В целях совершенствования порядка и условий отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью ст. 37 УИК РФ изложить в следующей редакции: «На осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возлагаются следующие права, обязанности и законные интересы: 1) обязаны соблюдать порядок и условия отбывания наказания, предусмотренные настоящим Кодексом; 2) при изменении места работы, в целях проверки обоснованности увольнения, или места жительства обязаны сообщать об этом в уголовно-исполнительную инспекцию предварительно за 10 дней; 3) являться в уголовно-исполнительную инспекцию не позднее трех дней с момента получения вызова;

4) предоставлять в течение 10 дней с момента запроса в уголовно-исполнительную инспекцию необходимые объяснения, справки, а также какую-либо иную информацию; 5) активно участвовать в проводимых исправительных и ресоциальных мероприятиях; 6) заниматься самоисправлением и саморесоциализацией, в том числе самовоспитанием и самообразованием; 7) в случаях, определенным законодательством, вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от отбывания наказания; 8) обязаны всячески содействовать достижению целей наказания».

Как нам представляется регламентация в уголовно-исполнительном законодательстве положений, касающихся учреждений и органов исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также субъекта отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, требует дальнейшего совершенствования.

Санкцией ч. ч. 1, 3, 4 ст. 204 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за коммерческий подкуп, предусмотрено в качестве основного (ч. 1) и дополнительного (ч. ч. 3, 4) наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Статья 204 УК РФ отнесена к преступлениям коррупционной направленности. [2]

Согласно ч. 1 ст. 47 УК РФ названный вид наказания состоит из двух самостоятельных элементов: лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью. Остановимся на первом элементе. Он заключается в запрещении занимать определенные категории должностей государственной службы и органов местного самоуправления. [3]

Из смысла ч. 1 ст. 47 УК РФ следует, что запрет не распространяется на должности коммерческих, общественных, других негосударственных организаций и учреждений, хотя при их осуществлении могут выполняться управленческие функции.

К ним относятся функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также постоянно, временно или же по специальному полномочию выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций в этих организациях.

Таким образом, все лица, выполняющие в соответствии с управленческие функции в коммерческой или иной организации и обладающие организационно-распорядительными или административно-хо-

зайственными функциями в этих организациях, обладающие теми же полномочиями, что и должностное лицо, не могут быть судом лишены права занимать должности с указанными функциями в коммерческих и иных организациях за совершение преступлений коррупционной направленности.[4]

Наложение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, которые осуждены за совершение преступлений коррупционного характера, должно согласовываться с положениями Конвенции ООН против коррупции [5] и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. [6]

Указанные Конвенции, которые, в свою очередь, в целях обеспечения выполнения договаривающимися сторонами обязательств по защите демократических институтов и ценностей, предупреждению, искоренению коррупции и формированию антикоррупционной политики предусматривают установление временного запрета на занятие определенных должностей в публичном и частном секторах лицами, осужденными за преступления коррупционного характера.

Считаем рассматриваемый вид уголовной ответственности важным и значимым, еще и постольку, поскольку в настоящее время производится борьба с коррупционными проявлениями должностных лиц, состоящих на государственной (муниципальной) службе. Яркая иллюстрация тому – материалы судебной практики. [7]

Санкцией ч. 3 ст. 290 УК РФ к основному наказанию в виде штрафа предусмотрено обязательное назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Судебная коллегия находит, что суд, назначив Л. – бывшему сотруднику милиции наказание в виде штрафа в размере сорокакратной суммы взятки, с лишением права занимать в правоохранительных органах должности, связанные с осуществлением функций представителя власти сроком на 2 года, то есть не на максимальный срок, при отсутствии оснований для применения ст. 64 УК РФ, наказание назначил соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного. Требования ст. 6 УК РФ судом не нарушены. [7]

Иные доводы жалобы на законность и обоснованность выводов суда – не влияют.

Проблематика применения наказания, не связанного с лишением свободы и в настоящее время подлежит обсуждению учеными, что следует свя-

зать с вопросами эффективной реализации данного наказания. Конечно же, к лицам без определенных занятий нецелесообразно применять такие виды наказаний, как исправительные работы, лишение права занимать определенные должности, и даже штраф. В то же время преступники, имеющие определенный социальный статус, во многом базирующийся на основании занимаемой ими должности или выполняемой работы, являются наиболее восприимчивыми к любым его ухудшениям.

Исходя из данных социологических исследований доказано, что для работников еще советской торговли лишение их права трудиться на прежнем месте являлось самым строгим наказанием за совершенные ими деяния. Считаем, что и на сегодняшний день виновные лица также адекватно воспринимают данный вид наказания.

Ведь сущностью его правовых последствий является запрет занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. то есть, по своей сути, это полная дисквалификация преступника. Конкретный вид таких должностей должен указываться в приговоре, а при назначении наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в нем необходимо конкретизировать ее вид.

Применение данного вида наказания не позволит виновному злоупотреблять предоставленными ему служебными возможностями и выступает как одна из эффективных мер предупреждения повторного совершения служебного преступления осужденным.

В приговоре суда указывается срок действия данного наказания, оно реализуется в ограничении для осужденного свободы выбора видов трудовой деятельности. При этом он не может превышать пяти лет при назначении его в качестве основного наказания и трех лет – в качестве дополнительного наказания. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве основного либо дополнительного наказания.

При этом осужденному как за одно преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров указанное наказание не может быть назначено одновременно в качестве основного и дополнительного. За одно и то же преступление осужденному не может быть назначено одновременно лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.[8]

В качестве негативных последствий можно выделить изменение социального статуса, понижение

уровня материального обеспечения, утрату льгот и преимуществ, которые неразрывно связаны с прежней должностью, прерывание специального трудового стажа.

Помимо этого во многих случаях и после отбывания наказания у лиц, которыми совершались служебные преступления, зачастую нет возможности трудоустройства на аналогичные должности или в структуру, из которой лицо по приговору суда было уволено. Так, дисквалификация может стать пожизненной, хотя в уголовном законе и на практике речь об этом не ведется.

Рассматриваемое наказание по степени строгости располагается на втором месте после штрафа и считается более мягким наказанием, чем наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы, а также ограничение по военной службе.

Сказанное выше свидетельствует о несправедливости при оценке законодателем рассматриваемого наказания в системе других видов наказаний. Поэтому представляется целесообразным по-иному законодательно определить тяжесть данного наказания, пересмотреть его место в ст. 44 УК РФ, а также изменить его сроки в качестве основного и дополнительного наказания, пересмотреть правовые условия погашения судимости после отбытия этого наказания.

Лишение права занимать те или иные должности распространяется прежде всего на должностных лиц, руководителей предприятий, лиц, выполняющих управленческие функции, медицинских работников, педагогов и тех виновных, на кого были возложены обязанности соблюдать специальные правила. Однако, то обстоятельство, что к моменту вынесения приговора лицо не занимало определенной должности или не занималось определенной деятельностью, не лишает суд права назначить данное наказание. [8]

В то же время отметим некоторую непоследовательность законодателя при установлении вида наказания за конкретные преступления. Так, в гл. 22 УК РФ, содержащей нормы об ответственности за преступления в области экономической деятельности, дисквалификация не предусмотрена за криминальные банкротства, злоупотребления на рынке ценных бумаг, легализацию преступных доходов с использованием служебного положения, незаконное получение кредита, нарушение антимонопольного законодательства. А ведь это такие распространенные и опасные деяния, совершение которых напрямую связано с занимаемой лицом должностью или характером деятельности.

Весьма затруднительно ограничить в правах лицо, которым выполняются управленческие функции, но которое злоупотребляет своими полномочиями, а также тех, кто использует предоставленные по службе возможности при организации притона для занятия проституцией и вовлечение несовершеннолетних в изготовление порнографических материалов. При посягательствах на осуществление правосудия отсутствует возможность лишить виновных права занимать должности в этой системе. Указанные лица после отбытия наказания могут вернуться к прежнему виду деятельности и на аналогичные должности. Безусловно, это повышает опасность рецидива, если в специальных нормативных актах не будут установлены соответствующие правоограничения.

Расширение сферы применения рассматриваемой «дисквалификации» способно существенно уменьшить уровень служебной, в том числе должностной преступности, поскольку чиновники дорожат своим статусом и теми материальными и социальными возможностями, которые им предоставляются в связи с занимаемой должностью.

Проведенный опрос сотрудников областных и муниципальных структур показал, что 92 из 98 опрошенных не собираются менять место работы, несмотря на то, что 71 респондент считает заработную плату недостаточной.

В российском уголовном и административном законодательстве размер такой принудительной меры, как «дисквалификация», не может быть дифференцирован в зависимости от того, исполнялось ли осужденным реально судебное решение и наличествуют ли в действиях правонарушителя признаки повторности.

Сроки этого вида наказания установлены законом и варьируются лишь исходя из его вида. В тех случаях, когда лишение права занимать определенные должности – основное наказание, его сроки ограничены пятью годами. Если это дополнительное наказание, то его законодательный максимум – три года. Практически он равняется административному наказанию. По нашему мнению, необходимы изменения, которые смогут оптимизировать реализацию данного вида наказания на современном этапе.

В целях повышения предупредительного эффекта использования рассматриваемых наказаний в противодействии коррупционной и иной преступности, по нашему мнению, в УК РФ целесообразно установить за особо тяжкие коррупционные и иные преступления наказание в виде пожизненного лишения права занимать должности на государственной службе и службе в органах местного самоуправления.

Такая радикальная мера не должна восприниматься в качестве жестокой и негуманной. В нашей стране уже установлено фактически пожизненное лишение права занимать должности в форме запрета приема на работу в органы прокуратуры, на службу в органах МВД лиц, имеющих и имевших судимость, и в некоторые иные государственные органы.

За совершение особо тяжких и тяжких преступлений коррупционного и иного характера, по мнению автора, в Общей и Особенной частях УК РФ целесообразно предусмотреть возможность назначения лишения права занимать должности на государственной службе и службе в органах местного самоуправления в качестве основного наказания от десяти до 20 лет, за преступления небольшой и средней тяжести от одного года до 10 лет.

В качестве дополнительного это наказание следует установить за особо тяжкие преступления на срок от десяти до пятнадцати лет, за тяжкие – от пяти до десяти лет, а за преступления небольшой и средней тяжести от одного года до пяти лет.

На аналогичные сроки следует установить лишение права выполнять организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческих организациях независимо от формы собственности, а также в некоммерческих организациях, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Применительно к другим случаям запрета заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью его сроки следует установить не более десяти лет в качестве основного наказания и пяти лет в качестве дополнительного.

При законодательном закреплении названных правовых условий назначения рассматриваемых на-

казаний целесообразно в ст. 79 УК РФ предусмотреть возможность применения к осужденным условно-досрочного освобождения по отбытии тех же сроков наказания, которые установлены в ч. 3 данной статьи этого УК РФ.

Как мы считаем, следует изменить правовые условия погашения судимости у осужденных к этим видам наказания. В настоящее время лицо, отбывшее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, признается не имеющим судимости по истечении одного года после отбытия этого наказания.

Сроки погашения судимости у осужденного за коррупционные и некоторые иные преступления к наказанию в виде лишения права занимать должности на государственной службе или службе в органах местного самоуправления, а также лишения права заниматься управленческой деятельностью в коммерческих и иных негосударственных организациях и учреждениях либо заниматься определенной профессиональной и иной деятельностью следует увеличить, дифференцировав их, как это предусмотрено применительно к лишению свободы в зависимости от категории тяжести совершенного преступления.

Таким образом, с учетом требований международных Конвенций и с целью эффективности борьбы с коррупцией (в том числе в коммерческих организациях) считаем необходимым в ч. 1 ст. 47 УК РФ внести дополнение о распространении этого наказания на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. В противном случае такие лица, будучи условно осужденными за преступления по ст. 204 УК РФ, могут продолжать свою деятельность в той же должности, с использованием которой было совершено преступление.

Библиография:

1. Уголовно-исполнительное право: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.И. Селиверстова. 5-е изд., испр. и доп. М.: Юриспруденция, 2008. С. 154.
2. Указание Генпрокуратуры России № 65/11, МВД России № 1 от 01.02.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера-самостоятельный институт Российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5. С. 155-158.
4. Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2013 № 9-Д13-5 // СПС «Консультант Плюс».
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // «Бюллетень международных договоров», 2006, № 10, октябрь. С. 7 – 54.
6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // «Бюллетень международных договоров», № 9, 2009, С. 15 – 29.
7. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 07.08.2012 № 22-5456/2012 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 2, февраль, 2016.

9. Клепиков С.Н., Клепикова О.С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. – 2014. – 8. – С. 801 – 806. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.11432.

References (transliterated):

1. Batanov A.N. Inye mery ugolovno-pravovogo kharaktera-samostoyatel'nyi institut Rossiiskogo zakonodatel'stva? // Obshchestvo i pravo. 2011. № 5. S. 155-158.
2. Klepikov S.N., Klepikova O.S. Administrativno-deliktnaya politika Rossiiskoi Federatsii i printsipy ustanovleniya administrativnoi otvetstvennosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 8. – С. 801 – 806. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.8.11432.